

СТЕНОГРАММА

заседания круглого стола от 2 апреля 2004 г. под названием «Субъекты Федерации»

Г-дин Ион КРЯНГЭ – Добрый день, уважаемые коллеги. Сегодня мы проведем третье заседание нашей рабочей группы. Сегодняшний круглый стол озаглавлен: «Субъекты Федерации». Основными докладчиками являются г-н Игор Боцан и г-н Борис Негру, которые представят нам эти субъекты. После проведения предыдущих двух заседаний, я призываю Вас, уважаемые коллеги, яснее высказать свою точку зрения по, заявленной и руководством нашей Республики, позиции, относительно будущей федерации, а также высказать своё мнение – согласны ли Вы с ней или нет. Хотел бы, попросить Вас уделить особое внимание форме будущей федерации, входящих в нее субъектов, какой она Вам видится: статус, полномочия, взаимоотношения между субъектом и федеральным центром и т.д. и т.п.

Итак, призываю Вас всех быть как можно более конструктивными, а вопросы чтобы были лаконичными и по теме. Говоря об организационном аспекте, отмечу, что, хотя всем были вручены соответствующие тексты, сожалею, что нам не удалось представить их за пять дней до обсуждения, как мы планировали ранее. Докладчики чуточку запоздали и некоторым участникам эти доклады были вручены только сегодня, тем не менее, несмотря на это, думаю, что наша дискуссия будет носить конструктивный характер.

Хочу сообщить Вам, что сегодня в 15 часов состоится заседание Постоянного бюро, в котором я должен принять участие и хотел бы попросить г-на профессора В.Попа заменить меня в течение получаса. Г-н профессор вы согласны?

Г-дин В. ПОПА – да, согласен.

Г-дин И. КРЯНГЭ – пожалуйста, г-н И. Боцан, представьте подготовленный Вами для сегодняшнего заседания доклад.

Г-дин И. БОЦАН – я приверженец скорее практических принципов, потому что, рассуждая теоретически, мы можем очень долго дебатировать и мы видели из предыдущих наших дискуссий, что теоретический аспект чрезвычайно важен, но он порождает очень длительные, углубленные дискуссии, и, обычно, мы с трудом приходим к единной точке зрения. Потому мой подход носит прагматический характер, в том смысле, что мы не с нуля начинаем. Процесс разрешения конфликта начался давно. До сих пор

были обнародованы несколько документов, из которых непосредственно касающихся нашей серии семинаров по федерализации было три. Фактически существует и четвертый документ, который был разработан властями Республики Молдова, но который не был предан гласности. Я основывался на этих трех документах, которые были опубликованы, потому что они создали определенную базу и для переговорного процесса, и для подключения международного сообщества. Более того, была сформирована Смешанная комиссия по разработке новой Конституции Республики Молдова. Стало быть, что бы мы не говорили, существуют определенные документы, которые, по сути, трассируют путь к изменению Конституции и разрешению приднестровского конфликта через федерализацию. В прошлый раз говорилось, что федерализация не должна нас пугать. Но существуют аспекты, которые должны заставить нас призадуматься. Федерализация, при помощи которой желается разрешение приднестровского конфликта, поднимает целый ряд вопросов, которые, в конце концов, могут привести к еще более драматичному ухудшению ситуации, к злополучному для Республики Молдова результату. Итак, эти моменты послужили отправными точками при написании мной этого доклада. Я коснулся основных факторов, которые характеризуют федерацию сквозь призму статуса и полномочий приданных её субъектам. Один из наиболее важных относится к способу образования Федерации. В докладе я привел примеры, релевантные именно для этого способа, сославшись на знаменитую работу: “The Federalist Papers”, состоящую из десятков статей, написанных отцами Американской Конституции, которые более 200 лет тому назад, в течение полугода противоречиво обсуждали с антифедералистами на страницах американской печати, как следует образовать федерацию и зачем нужно образовывать федерацию. Понадабилась публичная дискуссия в средствах массовой информации, длящаяся почти год, чтобы убедить людей сделать осознанный выбор. Что касается нашего случая, то в Республике Молдова реакция общественности отсутствует полностью. Почему так важен способ образования федераций? Потому что в случае последующего конфликта модель его разрешения будет зависеть от формата, при помощи которого была осуществлена, произведена федерализация. Одно дело, когда федерации формируются по хорошо известным моделям. Возьмем, например, Россию, ибо она нам ближе и более знакома. Федерация создается тогда, когда федеральный центр понимает, что не в состоянии эффективно управлять публичными делами и решает дать субъектам федерации больше свободы. Но хочу Вам сказать с самого начала, что ни одна современная конституция не предусматривает, не огаваривает специальным образом суверенные права субъектов. Хотя в прошлый раз и утверждалось, что субъекты в некоторой мере – суверенны, но лишь в той мере, в которой они сами, за собственный счет решают вопросы на данной территории. В Конституции – и речи быть не может... В Конституциях, в которых подобные вещи прописаны, они порождают большие проблемы. Я уже говорил, что в случае последующего конфликта между субъектами и центром возникает

проблема его разрешения и тогда Федерация прибегает к децентрализации. Обычно, интегрирующий федеральный центр имеет определенные привилегии. Это было бы хорошим выходом и в случае Республики Молдова, если бы власти не нашли другого решения, лучшего нежели федерализация. К сожалению, этого не произошло и с моей точки зрения была выдвинута не совсем удачная инициатива тогда, когда было решено осуществление федерализации путем совместного написания Конституции. Это означает, что оба субъекта, на которых возложена ответственность написания этой Конституции, априори считаются равноправными, хотя избегается открытое признание Приднестровья. Стало быть, это как раз та модель, которую желает для себя потенциальный субъект Приднестровье – договорной федерации, потому что совместное написание Конституции есть ничто иное как письменное изложение договора между двумя сообществами. Мы можем как угодно называть этот договор, который в конце обретет форму Конституции, в которой две стороны пришли к согласию сформировать это государство. Это поднимает большой знак вопроса относительно непрерывности государственности Республики Молдова. Разрыв этот предполагается в процессе развития государственности Республики Молдова. Так воспринимается это мною, исходя из того, что я читал, что я понял. Все время существовали эти проблемы между децентрализацией, с одной стороны, когда субъекты чувствуют себя счастливо и, в случае конфликта, центр может вмешаться и сказать – Господа, мы вам дали достаточно, попытайтесь решать все сами, и другое дело, когда субъекты делегируют и в случае конфликта угрожают отозвать то, что они делегировали. Я ссылаюсь на пример Сербии и Черногории, так как именно этот случай доказал сколь важным является внешний контекст при формировании федерации.

Вторую группу вопросов составляет разграничение компетенций по вертикали. Также ключевым фактором является разграничение полномочий, что отводится федеральному центру и что остается на усмотрение субъектов федерации. И здесь я привел, по моему мнению, очень хороший пример – Испанию. Как можно сделать это в стране, где присутствовали сепаратистские тенденции, как можно уладить конфликт, делегируя полномочия регионам, не оставляя места для соблазнов, когда те, спекулируя законодательными рамками, потом поднимали бы вопросы, которые могли бы подрвать целостность государства. Потому что я так понимаю – разрешение приднестровского конфликта должно способствовать консолидации государства, а не созданию различных законных лазеек, которыми потом спекулировать. Итак, я привел примеры, показал как улаживаются конфликты, каковы функции Конституционного Суда, какова, например, не предусмотренная в первом предложении ОБСЕ роль посредника, или же предусмотренная для президента государства и т.д. С этой точки зрения, хочу сказать, что последний документ об основных положениях, разработанный Миссией ОБСЕ и обнародованный в феврале сего года относительно хорош и даже очень удобен для Республики Молдова. Не знаю почему этот документ, который я нашел на официальном

сайте Миссии ОБСЕ, не был широко обсужден, а наоборот, был прокритикован и подвергся нападкам с моей точки зрения несправедливо, потому как, если речь идет о Федерации, то полагаю, что документ, разработанный Миссией ОБСЕ в феврале, был хорош, проблема будучи иного характера.

Третий пункт касается элементов координирования и подчинения между федеральным центром и субъектами федерации. Изучая конституции федеративных государств, мы смогли, например, узнать, каковы компетенции федерального центра, что оставляют они на усмотрение субъектов федерации, что остается в совместной компетенции и какие полномочия могут быть в совместной компетенции, как все решается в действительности, при помощи законов, путем добровольного делегирования субъектами центру или центром субъектам полномочий на основе законодательных актов, чтобы вопросы решались на пользу общественного блага и государства. Мы отметили в докладе, что в любом случае, к исключительной компетенции центральных органов относятся: 1) федеральное законодательство; 2) внешняя политика; 3) оборона; 4) таможенный и тарифный режимы; 5) публичные финансы; 6) финансово-банковская система и система страхования; 7) транспорт на национальном уровне и система связи; 8) обеспечение законодательных рамок по обеспечению соблюдения основных прав человека.

Большое значение здесь имеет и дизайн правоохранительных органов, особенно в случае Республики Молдова. Даже если учитывать эти полномочия, так как у нас здесь в Молдове это не обсуждается серьезным образом, то как будут выглядеть органы по охране правовых норм? Будут ли они иерархизированы так, как это по сути происходит в Российской Федерации, или они будут такими, как предлагается в Меморандуме Козака... Практически, из того что я понял из этого документа, они должны будут выполнять лишь координационные функции. Чрезвычайно опасной вещью, с моей точки зрения, является положение о демилитаризации Республики Молдова. Другой фактор, который не может быть упущен из виду и обойден вниманием, в контексте органов по охране норм права, это практика таких стран как Индия, Российская Федерация, где вооруженные силы играют чрезвычайно важную роль в обеспечении целостности государства.

Четвертый пункт касается распределения и осуществления компетенций. Здесь я ссылаясь больше на систему Германии, на то, как федеральный центр и субъекты федерации решают проблемы путем распределения полномочий одних другим в целях решения проблем. Я привел здесь пример Сербии и Черногории, показав, как действует и такое распределение полномочий, которое мы находим в конституциях этой амальгамы государств, фактически конфедерации. Мы показали, что тогда, когда внешние факторы благоприятны, как, например, обещание, данное этим странам быть принятыми в Европейский Союз, то опасности, порождаемые этими федеральными конституциями, рассеиваются, ослабевают, а обе стороны этой конфедерации включаются в процесс по

выполнению определенных критериев, чтобы в последствии они смогли интегрироваться. Хочу подчеркнуть, что я затронул больше политические аспекты федерализации.

Наконец пятым пунктом является порядок функционирования, различие статуса субъектов, их внутреннее устройство. И здесь мы обнаруживаем очень большие проблемы. Итак, мы привели примеры асимметричных федераций, которые фактически разрушились. Ими являются Югославия, Чехословакия, воспротивившиеся факторам, которые способствовали существованию государственных идеологий в этих странах и столкнувшиеся с недовольством так называемых субъектов с меньшими полномочиями, которые были мотивированы требовать большего, чем то, что им предоставляли эти Конституции. Эти требования отвергались федеральным центром, что постоянно вызывало конфликты между центром и этими субъектами. Также, коль зашла речь о бывших идеологических федерациях, хотелось бы отметить, что ни в одной конституции не существовало положений относительно выхода из федерации. Это очень, очень опасная вещь, ибо постоянно порождает стремления, творческие предсказания, чтобы возможность выхода из федерации, предоставляемая им законодательными рамками, реализовалась. Приведу пример, как раз в нашей стране существует эта опасность, потому что, с одной стороны, есть программа правящей партии, не хочу критиковать её, хотел бы, чтобы вы меня правильно поняли, в которой предусматривается рассмотрение вопроса о вступлении в Союз Россия-Беларусь и восстановление бывших суверенных республик бывшего Советского Союза, что предполагает утрату суверенитета Республикой Молдова или её независимости, а с другой стороны, предлагается конституция, согласно которой в случае потери этой независимости, субъект имел бы право на выход из федерации, то есть, если бы осуществилось одно из обещаний нынешней правящей партии, Республика Молдова присоединилась бы к Союзу Россия-Беларусь, или приняла бы участие в преобразовании Союза бывших республик бывшего Советского Союза, субъекты федерации, по сути, обрели бы право на выход из этой федерации, по крайней мере могли бы вынести на обсуждение данный вопрос. Стало быть, это крайне сложные вещи, будучи очень тонкими, которые с моей точки зрения поднимают большие знаки вопроса.

В третьей главе рассматриваются факторы риска и стабильности для федерации. Я коснулся особенно уже упомянутых мною примеров, США, например, и привел аргументы, указывающие, что внешний фактор был чрезвычайно важен. Соединенные Штаты, когда создавали федерацию, выходили из войны с бывшей Метрополией, но они получили поддержку от Франции, даже от тогдашней России. Они находились на огромном расстоянии от бывшей Метрополии, имели бездонные природные ресурсы для решения своих проблем, имели исключительную интеллектуальную элиту, если говорить о тех, кто написал "The Federalist Papers". Провели публичные дискуссии, чтобы убедить людей, противоречиво обсуждали вопрос, прежде чем создать федерацию. Рассуждая о Гельветической Конфедерации,

которая, фактически, является федерацией, мы также привели должные аргументы: очень древняя история этих кантонов, которые были вместе где-то с XI века, определенная благоприятная политическая конъюнктура. При всем этом существовали два очень важных и опасных момента, которые подняли большие знаки вопроса относительно Гельветической Конфедерации. Я имею в виду Наполеоновские войны и Вторую мировую войну, вопрос стоял очень остро. Слава Богу, обошлось. И швейцарцы и американцы гордятся своей родиной. А теперь перейдем к Республике Молдова. Видим, что внешние факторы не очень то благоприятствуют созданию федерации, о чем свидетельствует исход населения из страны. Наблюдается так называемый кризис идентичности, стало быть, присутствуют очень и очень опасные вещи. Как раз это наводит на мысль, что дело не столько в модели федерализации, ибо последняя модель из Рекомендаций ОБСЕ, по-моему, с теоретической точки зрения, очень хороша и могла бы, в принципе, быть применена, но она осуждается из-за главы, связанной с гарантиями. Эксперты ОБСЕ, когда составляли этот последний документ, Рекомендации, были вынуждены учесть, что до появления этого документа были другие два. Первый, также представленный ОБСЕ в июле 2002 г. и так называемый Меморандум Козака. Меморандум Козака предусматривал демилитаризацию Республики Молдова и эксперты ОБСЕ должны были учесть, что, фактически, молдавские стороны дали понять, что согласны с этим положением. И второй момент, связанный с правом выхода из федерации. Кроме того, военно-политические гарантии, с моей точки зрения, не выдерживают критики и здесь возникают самые трудные проблемы. А чтобы утверждаемое мною все же воспринималось позитивно, я позволил бы себе сказать следующее, такого мое мнение, ведь мы собрались здесь для противоречивых дискуссий и думаю, что никто не может настаивать, что только он прав, мы дебатировем, и я полагаю, что если идти по пути федерализма, то, в первую очередь, необходимо учесть модель гарантий. Существуют две страны гаранта, такие как Россия и Украина, которые в случае конфликта должны будут обеспечить здесь полное согласие между сторонами. Они не могут гарантировать больше, чем практикуют они сами. Стало быть, модель Федерации в Республике Молдова, то есть компетенции не должны превышать компетенции субъектов Российской Федерации или в случае Украины – Республики Крым. Второй момент, если идти на сохранение положения о демилитаризации Республики Молдова и права выхода из Федерации, то тогда необходимо существование внешнего интегрирующего фактора, который в случае Республики Молдова, по крайней мере продекларирован молдавскими властями – речь идет об интеграции в Европейский Союз, что должно быть закреплено как в Конституции Сербии и Черногории, на которую тираспольские лидеры так часто ссылаются, как на удачную модель. Нужно указать, что целью Молдавской Федерации является интегрирование в Европейский Союз с возможным получением гарантий, что если подобное обязательство для Молдавской Федерации пригодно, то она принимает на себя ответственность

внедрения копенгагских критериев, чтобы в будущем, через 10-15 лет присоединиться к Европейскому Союзу. Но этот интегрирующий фактор для Республики Молдова может быть и иным – вступление в Евро-Азийское пространство. Все эти вещи должны пройти публичное обсуждение. Иначе, вероятно, мы рискуем столкнуться со многими недоразумениями и т.д. Вы ведь очень хорошо знаете, что выдвигается идея о присоединении Республики Молдова к Евро-Азийскому пространству.

Думаю, прошло более получаса, как я начал свою презентацию. Давайте перейдем к дискуссиям или как предлагается построить нашу работу?

Г-дин Ион КРЯНГЭ – Благодарим Вас, г-н И.Боцан за довольно интересный доклад. Я думаю, что было бы лучше выслушать оба доклада. Потом сделаем перерыв на кофе, после чего вернемся и обсудим все вопросы, которые возникнут по ходу в контексте дискуссий по обоим докладам. Вы согласны? Хорошо. Спасибо.

Господин Б.Негру пожалуйста, представьте Ваш доклад.

Г-дин Борис НЕГРУ – прошу извинить меня, что я не представил доклад заблаговременно, чтобы мои коллеги смогли с ним ознакомиться.

Я внимательно проанализировал этот вопрос, являющийся темой сегодняшней дискуссии, ”Субъекты Федерации“, с юридической точки зрения. Когда идет речь о федеративном государстве, обычно в юридической литературе, во многих учебниках и во многих монографических исследованиях мы находим утверждение, что федеративное государство – это сложное государство, состоящее из двух или более государств. Я бы проявил определенную сдержанность, в том что касается определение федеративного государства, как государства, состоящего из двух или более государств, потому что, по правде говоря, в случае федерации речь идет не о государстве, состоящем из нескольких государств, а о государстве, состоящем из определенных государственных образований, которые могут называться по-разному. Например, у американцев они называются штатами, у канадцев – провинциями, у россиян – республиками, у швейцарцев – кантонами и т.д. Если говорить о федерации, я хотел бы ещё раз подчеркнуть то, что речь не идет о государствах, в полном смысле этого слова, хотя на первый взгляд присутствуют некоторые критерии, которые характеризовали бы государство, входящее в состав федерации. Практически из этого государства исчезает то, что связано именно с характером государства. А именно – территория. Да, действительно, мы говорим о территории субъектов федерации и безусловно единственной гарантией, которая может быть дана в рамках федерации – не покушаться на эту территорию. Территория не может быть изменена, не может быть переделана. Это положение мы обнаруживаем во всех нормативных актах, во всех современных конституциях, в разделе, касающемся федерации – что территория субъектов федерации не может быть изменена без их согласия.

Практике знакомы случаи, когда на эту территорию были покушения и я хочу привести пример Республики Молдова, потому что известно, что первоначально Молдавская Советская Социалистическая республика, насильно включенная в состав СССР в результате дополнительного секретного протокола к пакту Риббентропа-Молотова, должна была располагать территорией в около 50 тысяч квадратных километров. В конце концов у Молдовы были отобраны и те территории, которые никогда не входили в состав других государств. Эта территория была равна приблизительно территории Голландии. В результате же мы имеем, что имеем. Г-н И.Ватаману, царствие ему небесное, написал стихотворение: "Я родился с головой в горах и с морем у ног... ". Голова отрезана, ноги отрезаны и, вот вам, где, например, выход к Черному Морю для Республики Молдова. Это связано с прошлым, это факт, который касается нашей ситуации. Я сказал бы, что это событие может или даже влияет на общественное сознание, когда речь заходит о федерализации. Бесспорно, помимо проблемы территории возникает проблема нации. Мы не касаемся этой проблемы, хотя в нашем случае стоило бы коснуться, потому что, естественно, возникает вопрос, что мы можем сказать о левобережье Днестра? Составляет ли оно нацию или население, потому что сепаратистские лидеры говорят о народе Приднестровья и приднестровском народе, и, якобы, они определили свою судьбу в результате референдума, если может быть назван референдумом, произошедшее в 1990 г., потому что они ссылаются именно на волю народа. Отложим в сторону эту проблему и перейдем к третьему государственному измерению.

Идёт речь о суверенитете. Бесспорно, в состав федерации не могут входить суверенные государства, потому что два суверена не могут сидеть на одном стуле. Что собственно означает суверенитет? Внутренний аспект суверенитета – это верховенство государств в отношении любых других властей. Другие власти, стоящие выше или равнозначные государственной власти, не могут быть. Бесспорно, в этом случае, если в некоторых источниках и допускается, например, суверенитет субъектов федерации, естественно, что не может идти речи о суверенитете в полном смысле слова. Государство может быть суверенным или не являться суверенным. Но говорить о государствах, что они немного суверенны и немного не суверенны – такого не бывает. Исходя из этого критерия, не может идти речи о государствах в качестве субъектов федерации. Они могут называться штатами (в румынском языке state – это и государство и штат), как, например, их называют американцы, но не может идти речь о государствах в полном смысле слова.

Другой аспект. Если мы ссылаемся на федерацию, бесспорно, что возникает проблема государства федерации. Есть государство, в котором существует две системы публичных органов власти – федеральные органы власти и органы власти его субъектов. Если мы говорим о федеральных органах власти, то они решают проблемы, связанные с жизнедеятельностью государства. В принципе органы власти субъектов федерации, их

деятельность ограничивается лишь выработкой определённых позиций по некоторым вопросам, поднятым в интересах федерации, но они не могут выйти за рамки проблем, которые естественно, являются кардинальными проблемами и они всегда переданы для решения в компетенцию федерации. Речь идёт о вопросах обороны государства, о внешней политике государства, проблемах, связанных с таможенной деятельностью, финансовой системой и т.д. И естественно, что в этих случаях органы власти субъектов федерации не могут посредством своих решений противопоставляться основным направлениям политики федерального государства. Да, субъекты федерации могут располагать нормативными актами, иметь Конституцию, например, по международной практике всегда, когда идёт речь о федеральных государствах, о субъектах федерации, везде провозглашается абсолютно необходимая гарантия, в которой отмечается верховенство Конституции и верховенство федерального закона в отношении Конституции и законов субъектов федерации. И если возникают разногласия, конфликты между положениями федеральной Конституции и конституциями субъектов федерации, то в таком случае, естественно, что приоритет за федеральной конституцией.

Ссылаясь на субъекты федерации и их взаимосвязь с публичными органами власти, то я хотел бы обратить ваше внимание ещё на одну вещь: нигде в мире нет возможности выхода субъектов федерации из состава федерации, и я считаю, что вообще не следует поднимать вопрос о праве выхода субъектов из состава федерации. И не следует акцентировать внимание на этой проблеме. Именно федерация, и я бы сказал, что абсолютно все федерации преследуют единственную цель – территориальную целостность. Даже, если практика и знает такие случаи, известно, что в Конституции СССР было закреплено за союзными республиками право их выхода из состава СССР. Однако такое право носило формальный характер. Следует отметить, что не было зарегистрировано ни одного случая выхода из состава советской федерации. В конце 80-х годов прошлого столетия были предприняты попытки выхода Прибалтийских республик, например из состава СССР, но они в зародыше были пресечены. Осенью 1989 года Съезд народных депутатов СССР принял Закон о порядке выхода из состава СССР. Весной 1991 года был инсценирован референдум, который, якобы, подтвердил желание о сохранении СССР. Практически, этот закон может быть назван по-другому: порядок о невыходе из состава Советского Союза. Утверждаю это, потому что, практически, условия, поставленные перед желающими выйти из состава федерации, были такого порядка, и практически невыполнимы. Судьба одного субъекта Федерации, была связана с желанием остальных субъектов согласиться с его выходом, то есть все республики Советского союза должны были дать согласие на выход из состава одному из субъектов.

К сожалению, если исходить из этого критерия, в Молдове, я имею в виду, наши органы власти уже попали пальцем в небо. Я ссылаюсь на закон о юридическом статусе Гагаузии. Я перечислил около 15-ти нарушений

Конституции, а Конституционный суд не высказал и не заметил ни одной ошибки, ни одного отклонения от конституционного текста. Я хочу просто сослаться на так называемое право на внешнее самоопределение Гагаузии. «Право на внешнее самоопределение» – такого понятия не существует. Возникает вопрос – имеют или не имеют субъекты федерации право выхода из состава федерации. Ответ отрицательный – права этого не имеют. Международная практика не знает таких случаев.

В реферате я уже сослался на критику субъектов федерации и хотел бы обратить ваше внимание на некоторые моменты, обобщения, касающиеся субъектов федерации. В первую очередь, если сослаться на субъекты федерации, я уже отмечал, что субъекты федерации не являются государствами в прямом смысле этого слова, если даже в некоторых случаях и говорится об их суверенитете. Вот, например, у швейцарцев существует конституционное положение, в котором отмечается, что кантоны сохраняют свой суверенитет, по мере того как принятые ими решения не противоречат положениям федеральной Конституции. Нельзя согласиться и с идеей о разделении, или внутреннем и внешнем суверенитете. Такие вещи не могут быть приняты с научной точки зрения. Единственное, что возникает абсолютно во всех федерациях – право гарантировать соответствующей территории её территориальную целостность – не отделять, не делить, так как такие случаи были отмечены в истории Советского Союза, например, Хрущёв подарил Крым Украине. Таким образом, эти моменты должны быть зафиксированы в основном документе. Конституция, законодательство субъектов федерации, если принимается это, становится общим в целях обеспечения единообразия законодательства на всей территории государства, естественно, что в данном случае, вводится положение о верховенстве федеральной конституции и законов в отношении законов и конституций субъектов федерации. Если сослаться, например, на структуру соответствующих парламентов, так как это очень интересная проблема и её нельзя обойти вниманием, как правило, в условиях федерации парламенты являются двухпалатными. Одна палата представляет интересы субъектов федерации и, как правило. Эти палаты равнозначны. В своём докладе я привёл пример, в котором отмечал, что независимо от того факта что на Аляске проживают 770 тыс. жителей, а например, в Калифорнии – 22 млн. жителей, на в соответствии с американской конституцией они равномерно представлены в сенате. Правда, в Германии принимается во внимание количество населения земель и в зависимости от этого, они могут быть представлены в верхней палате от трёх до пяти депутатов. Если сослаться на швейцарские кантоны, они, как правило, так же имеют по два представителя, правда, некоторые кантоны, разделены на полукантоны и, исходя из этого, эти кантоны имеют по одному представителю. Что касается второй палаты – в зависимости от количества населения. Я специально не сослался в своём докладе на субъекты федерации Республики Молдова, так как считают, что мы поставили подводу впереди лошади. Мы начали говорить о федерализме, несмотря на тот факт, что Конституция не позволяет осуществлять это, я не

говорю, что Конституция не разрешает – разрешает, повторяю, речь идёт о 142 статье Конституции и пока эта статья не признана утратившей силу. Я ссылаюсь на 142 статью Конституции, предусматривающую, что положение о суверенном, независимом и унитарном характере государства, а так же те, которые касаются постоянного нейтралитета государства, могут быть пересмотрены только путём утверждения их на референдуме, путём участия в голосовании большинства граждан внесённых в избирательные списки.

Нас никто не спросил – хотим мы федерализацию или нет. В Республике Молдова федерализация практически нам навязана, не идёт речь о воле народа Республики Молдова. Повторяю, вопрос федерализации в Республике Молдова – это навязанный вопрос и, естественно, следует спросить: кто выиграет вследствие федерализации Республики Молдова?

В общем, в докладе я ссылаюсь на это и хотел бы просто зачитать этот абзац. Во-первых, я не упомянул меморандум Казака. Для нашего исследования интересно узнать порядок образования и юридический статус субъектов федерации и благодаря тому факту, что Россия предложила Республике Молдова план федерализации, изложенного в так называемом Меморандуме Казака. Не буду ссылаться на его содержание. Достаточно отметить факт его претворения в жизнь, практически, привело бы к исчезновению Республики Молдовы как суверенное государство. Я даже отметил, что он является исключительным планом колонизации нашего государства мирным путём.

А сейчас поговорим о федерализации Республики Молдова. Да, федерализация может осуществиться. Я этого не отрицаю, на самом деле возможность федерализации существует, но есть несколько моментов, которые должны быть поставлены в основу. Первым моментом я считаю посредников – тех, кто ведет переговоры. Если идет речь о федерализации Республики Молдова, я считаю, что единственными посредниками, с которыми можно согласиться, должны быть международные форумы – ООН и Совет Европы. Безусловно, Россия, давайте называть вещи своими именами, заинтересована в решении этих вопросов, но в свою пользу. Кто делит не в свою пользу? Что касается, Украины, то я считаю, что она не должна участвовать в качестве посредника.... Это все, что связано с первым моментом, условием. Второй момент. Я не против федерализации Молдовы, если бы речь шла о федерализации регионов. Да, можно согласиться с идеей восточного региона Молдовы и воспринимать левобережье Днестра как регион. Другим субъектом федерации я вижу Кишинев. Практически, Кишинев по количеству населения равен населению левобережья Днестра и даже превышает его. И, безусловно, что левобережье Днестра вместе с Гагузией по количеству населения приблизительно равны Кишиневу. Какие другие субъекты могут быть? Возможно, север Молдовы и, конечно же, юг. И если в данном случае еврорегионализация Республики Молдова... то тогда можно согласиться с существованием четырех-пяти субъектов. В таком случае, если согласиться с государственным устройством в форме федерации, то тогда не может идти речи о праве субъекта федерации по

выходу из состава федерации. В данном случае, практически, федерализация в условиях демократии является своевременным способом децентрализации. Международные документы как раз и требуют осуществления децентрализации и в Конституции Республики Молдова. Имеется в виду статья 109, в которой идет речь о принципах государственного устройства. Неужели в таких условиях можно согласиться с федерализацией?

Уважаемые коллеги, я считаю, было бы правильным, чтобы мы высказали свою позицию письменно, указав, какую федерацию мы видим.

Г-дин В. Попа – мы не являемся форумом, который мог бы принять какое-либо решение, во всяком случае, я не являюсь; рекомендации, которые мы предоставляем, я внес в свой доклад, где изложил свою точку зрения по данной теме. В целом, тематика, которую мы обсуждаем сегодня, является как бы продолжением дискуссии прошлого заседания с общим названием «Государственная структура». Тогда мы говорили о четырёх регионах... желает ли господин Крянгэ опубликовать эти материалы – это его дело... мы не можем писать рекомендации, потому что здесь собрались специалисты из различных университетов, которые должны изложить свою позицию. Каждый из нас излагает свою позицию в реферате. Кроме того, в этом зале всё, что мы говорим, стенографируется – это и вопросы, и дискуссии, и реплики, которые могут быть использованы бенефициантами – Комиссией по разработке проекта новой Конституции.

Перерыв на кофе...

Г-дин В. Попа – Мы выслушали два очень интересных доклада. Это было как бы продолжением темы рассматриваемой на предыдущем заседании. Считаю, что из всей тематики, которая представлена для наших заседаний, данная проблематика является самой важной и является ключевой проблемой. Традиционно мы переходим к замечаниям, вопросам и комментарием. Но перед этим, давайте установим регламент. Я думаю, что мы должны установить для вопросов пять минут, для того чтобы работать динамично, эффективно, уважаемые коллеги. Вы согласны? Принимается?

Я прошу вас задавать вопросы к докладчикам. Пожалуйста!

Г-дин Тео Кырнац – я хотел бы задать вопрос господину И. Боцяну. В связи с тем, что идут разговоры о том, чтобы Республика Молдова стала федерацией, да ещё ассиметричной федерацией, хочу спросить: существуют ли такие ассиметричные федерации, какой является Россия и в связи с этим я бы хотел узнать в вашем ответе, что вы, г-н Бацан, понимаете под ассиметричной федерацией и почему вы привели в качестве примера ассиметричной федерации Россию?

Г-дин Ион Гучак – в проекте, предложенном ОБСЕ, которому Вы, как я понял, симпатизируете, не указывается количество субъектов федерации и это, в принципе, мы должны обсуждать. Какого Ваше видение этого вопроса?

Г-дин Сергей Липчан – Вы привели в своем докладе в качестве примера швейцарскую конфедерацию, в то время как вводятся определенные срочные меры, принятые федеральным центром по ограничению полномочий субъектов, назовем это так. Каковы эти случаи и как мы могли бы их применить относительно Республики Молдова, если мы исходим из необходимости сохранения территориальной целостности, когда возникают эти срочные меры или чрезвычайные положения?

Г-дин Олег Процик – Ваш анализ привел к заключению, что один из ключевых вопросов – это вопрос гарантий, и я не совсем понял позаконституционный вопрос, либо это вопрос, как мы говорим гарантий в рамках Конституции или должны быть еще какие-то экстрагарантии, которые не закреплены в самой Конституции?

Г-дин Игорь Боцан – Вы очень хорошо знаете, что случилось в России после того как выиграл первый мандат Президента. Это был опыт, из которого мы должны сделать определенные выводы. Русские эксперты считают, что когда Путин получил власть, Россия была в катастрофическом положении, на грани потери суверенитета над субъектами и Президент Путин предпринял конкретные шаги, среди которых следует отметить:

1 учреждение так называемых Федеральных округов. Разделил страну на семь регионов, в которых он назначил своих уполномоченных в целях надзора за внедрением федерального законодательства на территории субъектов, входящих в эти регионы. Вопрос стоял остро, поскольку местное законодательство, местные нормативные акты явно входили в противоречие с федеральным законодательством и эти федеральные округа были учреждены для того, чтобы представители Президента наблюдали бы шаг за шагом как эти субъекты приводят свои нормативные акты в соответствие с федеральным законодательством. Для чего это было сделано? Это было сделано в связи с тем, что в России существуют элементы того, что мы называем «ассиметричной федерацией». Во-первых, есть субъекты, которые называются республиками, и в Конституции которых включены положения, такие как положения о суверенитете, о собственном гражданстве. Эти субъекты подписали соглашения с федеральным центром. Кроме того, существуют субъекты, которые называются просто областями, краями и т. д. хотя в соответствии с нормами Конституции, принятой в декабре 1993 года в рамках референдума, все-таки не должны были иметь различные полномочия. Прошу заметить, только исходя из названия и из поведения элит, из того факта, что некоторые субъекты, с этнической точки зрения были положения, а другие, я имею в виду их население, где проживают российские граждане, русские, а другие были национальными республиками, возникли эти тенденции, которые фактически подрывали суверенитет России. Вы знаете, что появились идеи, в которых отмечалось, что для того, чтобы избавиться от этого важно пересмотреть положения Конституции в

части субъектов федерации, а также выдвигалась идея того, чтобы Российская Федерация не должна основываться на этнических критериях, а на территориальных, чтобы все субъекты имели равные полномочия и рассматривались одинаково. Это то, что я включил в смысл примера России по вопросу ассиметричной федерации.

Г-дин Виктор Попа – мы должны прояснить одну вещь, иначе мы запутаемся. Хотя слово «симметрия» означает равенство. Тогда как буква «а» впереди означает неравенство.

Г-дин Игорь Боцан – Да, правильно, так оно и есть.

Г-дин Виктор Попа – И тогда все ясно, если есть симметрия, то тогда все равны, а «ассиметрично» означает, что субъекты не равны в правах. И тогда все ясно, все становится на свои места ставим точку. Если сегодня Россия является ассиметричной федерацией и хочет перейти к симметричной, то тогда – другое дело.

Г-дин Игорь Боцан – Да, правильно, так оно и есть, я с этим согласен... Они являются таковыми и фактически хотят перейти...

Г-дин Виктор Попа – К симметричной федерации?

Г-дин Игорь Боцан – Да...

Г-дин Виктор Попа – Да сегодня, естественно, что конгломерат, существующий там, не может быть симметричным, он ассиметричен. Важно узнать, сказал ли г-н Воронин «ассиметрично», и какого субъекта он видел неравным?

Г-дин Игорь Боцан – позвольте мне ответить на вопрос, так как речь идет о Республике Молдова. Для того, чтобы понять, что имеет в виду Президент В. Воронин, когда говорит, что хочет создать ассиметричную федерацию. Нам не остается ничего другого как прочитать меморандум Козака, являющийся ассиметричной федерацией, в котором предусмотрено существование двух субъектов и так называемого федерального центра. Таким образом, это и есть ассиметрия; существует федеральная территория, в отношении которой отражается федеральное законодательство. Как видим, существуют субъекты, которые имеют права, отличающиеся от прав федерального центра. Таким образом, это является ассиметрией. Это особенно проявляется в положениях, касающихся переходного периода в 10 лет до 2015 года, когда, например, один субъект из двух может обладать правом вето лишь четвертью голосов, тогда как они представлены в Сенате, в государственной структуре одной третью голосов, то есть посредством вето он имеет больше, чем для этого необходимо. Практически на протяжении

одного десятилетия этот субъект федерации блокирует всю Республику Молдову. Это примет асимметрии. Еще одним примером асимметрии может служить вопрос принятия решений Конституционным судом, состоящим из 11 членов. В переходный период решение должно быть принято 9-ю членами. Вот еще один примет асимметрии.

Господа, вы заметили, что из трех документов, предложенных Республике Молдове, лишь в одном говорится о субъектах и это Меморандум Козака, в котором речь идет о двух субъектах федерации и то, что является асимметрией – федеральная территория.

Г-дин Ион Гучак – По вашему мнению, сколько субъектов должно быть в федерации?

Г-дин Игорь Боцан – По моему мнению, должно быть 5 субъектов федерации, но должна быть симметричная федерация, основанная на территориальных критериях.

Обстоятельства необходимости – стихийные бедствия, эпидемии, являющиеся безотлагательными случаями, в которые может включаться федеральный центр, может прийти со специальными структурами в целях ликвидации этих стихийных бедствий и т. д.

Гарантии – конечно; вопрос состоит в гарантиях, а мы видим, исходя из Меморандума Козака, что сразу, как только Президент страны заявил о согласии подписать Меморандум, Министерство обороны отдало приказ, чтобы 2000 российских солдат были готовы к выполнению миротворческой миссии в Республике Молдова. С моей точки зрения, это означает, что с одной стороны, Республика Молдова, в соответствии с Меморандумом должна стать демилитаризованной зоной, а с другой стороны, страна, являющаяся гарантом, приходит с миротворческой миссией и публичной заявляет, что приходит сюда сроком на 20 или 30 лет, что априори означает, что, если Приднестровье не согласно с тем, чтобы эти войска покинули территорию Республики Молдова, постоянно генерируются конфликты, а посредники и военные гаранты могут продлить эту миротворческую миссию до бесконечности. Это вопрос, связанный с гарантиями.

Г-дин Виктор ПОПА - к г-ну Борису Негру, пожалуйста вопросы... Нет вопросов? Хорошо, теперь, давайте начнем беседу. Я начну первым. Я даже нарисовал схему с субъектами федерации. Я был в Киеве, тогда когда Россия собрала профессоров, специалистов для разработки Регламента Гагаузии. Там, из Приднестровья пришли с такой идеей, что субъектами федерации являются они и Республика Молдова. То есть, Парламент, государственные органы имеет Приднестровье и Парламент и Правительство имеет Республика Молдова и Федеральный Парламент и Правительство, то есть Республика Молдова является субъектом нашей федерации. Не имеет смысла чтоб Республика Молдова была субъектом федерации, имела органы ... и помимо этого еще федеральный центр. И тогда

возникла идея о федеральной территории. Но смотрите, что получается, здесь я нарисовал схему, на пример вот здесь территория Приднестровья с Парламентом, с Правительством, имеют автономию в отношении центра. С той стороны Гагаузия – у которой тоже будет Парламент, Правительство, соответствующая автономия в отношении центра, а вот эта сторона, мы говорим федеральная территория, которая состоит из административно-территориальных образований. В настоящее время это районы. Эти районы выйдут прямо к федеральным органам, так как не существуют внутренние органы, и тогда что означает Приднестровье? Приднестровье имеет свой Парламент, свои административно-территориальные образования. Она решает вопросы которые ей поручает ее центр. То же самое Гагаузия. Федеральная территория – районы, но уже генеральное управление создадут федеральные органы, которые учереждаются из представителей Приднестровья и Гагаузии, это означает что федеральные органы диктуют федеральной территории. И тогда мы эту территорию ставим в зависимость от федеральных органов. С этой точки зрения мы здесь попадаем в тупик... выход из этой ситуации точно такой же, как поступила Россия и другие государства, то есть субъектами федерации становятся регионы, на равных правах, симетричные. Это и есть выход из ситуации. Но в данный момент это даже не обсуждается.

Г-дин Игорь БОЦАН – Меморандум Козака это предусматривает...

Г-дин Виктор ПОПА – не предусматривает этого, потому что он ясно показывает два федеральных субъекта.

Г-дин Игорь БОЦАН – и федеральную территорию.

Г-дин Виктор ПОПА – что означает федеральная территория? Федеральная территория это аберация. Что территория Приднестровья не является федеральной территорией?

Г-дин Игорь БОЦАН – да действительно, точно так предусматривает Меморандум Козака.

Г-дин Борис НЕГРУ – меня удивляет одна вещь, мы говорим о ассиметричной федерации, Ваш пример, Вы говорили о Меморандуме Козака, о ассиметричной федерации. Люди добрые, давайте быть серьезными..., очень даже симетричная эта федерация. Вот смотрите, Сенат избирается, сроком на 5 лет: 4 представителя от Гагаузии, 9 – от Приднестровья, сколько получается – 13! Пожалуйста, 13 представителей и для федеральной территории. Г-дин В.Попа сказал очень правильно. Veto Сената над ординарными законами, Вы увидели состав Сената - 13 на 13, из которых 13 представителей избраны на основе всеобщего избирательного права. Veto Сената и veto Президента Федерации над органическими и

ординарными законами, что превышает большинство голосов, квалифицирующих 2/3 Палаты представителей. Что означает Veto? Практически, субъекты Федерации левобережья Днестра вместе с Гагаузией парализуют абсолютно все и возникает вопрос: что это за государство? Левобережье Днестра приравнивается к остальными...

Г-дин Игорь БОЦАН – только хочу уточнить, что на стр.15 моего доклада, территория Федеративной Республики Молдова включает:

- субъекты Федерации
- федеральную территорию кроме субъектов федерации.

Это из Меморандума Козака. Это очень серьезно, я задал этот вопрос для того, чтоб показать, что мы фактически поставлены в ситуацию... ОБСЕ, после того как высказала свои последние предложения, обратилась к Республике Молдова и к Приднестровью представить свои предложения по улучшению для того, чтобы представить Конституционной Комиссии Республики Молдова – так называемый проект Воронин – Шова, который был подготовлен, но не был предложен гражданам Республики Молдова для ознакомления. Приднестровье ответило, что остается на позиции Меморандума Козака. Госпожа Председатель Парламента побывала в Москве и сделала заявление, в котором было сказано, что Меморандум Козака остается еще в повестке дня и улучшается.

Нам еще надо обсудить, с одной стороны, Меморандум Козака, с другой стороны – рекомендации ОБСЕ, на основании которых наши власти разработали еще один документ, к которому у нас нет доступа. Это актуальные проблемы и тогда когда говорим ассиметричный, действительно ассиметричный, когда говорим федеральная территория – там очень четко записано – территория вне тех двух субъектов и в остальном имеем все полномочия которые необходимо представить этим субъектам. С одной стороны, у нас есть рекомендации ОБСЕ, а с другой стороны Меморандум Козака. Это границы для наших обсуждений.

Г-дин Тео КЫРНАЦЬ – В юридическом словаре сказано, что федеральная территория это территория, предназначенная или находящаяся в подчинении субъектов федерации. Республика Молдова в качестве ассиметричной федерации – территория будет предназначена другим субъектам Гагаузии и Приднестровью, и со старта видно неравноправие.

Г-дин Виктор ПОПА – неравноправие и в названиях. Мы, как обычно создаем прецеденты и не из самых лучших.

Г-дин Ион ГУЧАК – очень тяжело сейчас обсуждать о структуре федерации которую предусмотрено создать, вместе с тем я думаю, что могли быть предложены и другие модели государственной структуры в контексте разрешения этого очевидного конфликта, говоря о том же едином государстве, централизованном с конкретной десцентрализацией, то же

региональное государство, которое действует сегодня в конституционной практике. Если речь идет о федерализации, хочу и я выразить несколько мыслей по этому поводу. В специализированной литературе укоренилась идея связанная с тем, что истинный федерализм основывается на двух взаимодополняющих принципах. Речь идет о принципе автономии и о принципе участия. В моем представлении принцип автономии предусматривает право субъектов федерации решать проблемы местного уровня, но в этом контексте заимствуется идея высказанная г-ном Б.Негру и поддержанная другими коллегами – субъекты федерации никогда не обладали суверенитетом и в контексте диалога, который предстоит осуществиться между властями Кишинева и Тирасполя, необходимо придерживаться этой позиции – они не обладают сегодня суверенитетом и пусть будут добры и радуются тем условиям, которые предоставляются им властями из Кишинева. В отношении принципа об участии – принцип участия предусматривает право федеральных государств, т.е. федеральных субъектов участвовать на основании равноправия в проведении внутренней и внешней политики федерального государства, и хочу отметить здесь, что принцип участия, ни в коем случае не предусматривает право на наследство, т.е. выхода из федеративного государства. В перспективе, разработка этой модели федеративного государства, если она будет иметь место, должна учитывать осуществление этого принципа автономии и принципа участия.

Г-дин Виктор ПОПА – я как председательствующий, имею право на комментарии и хочу Вам сказать, что я не согласен с г-ном Б.Негру и с Вами в отношении того, что не существует суверенитета. Суверенитет, проще говоря, является правом одного народа, который проживает на определенной территории самостоятельно решать часть проблем.

Г-дин Сергей КОБЫНЯНУ – мы не говорим о государстве в целом, мы говорим о субъектах федерации.

Г-дин Виктор ПОПА – нет, нет, мы говорим о суверенитете. В случае федерации, этот суверенитет ограничен, поскольку часть компетенций делегирует центру, в зависимости от типа федерации. Давайте поговорим о федерациях, которые образованы на этнической основе. Например, возьмем Россию, там проживают татары, башкиры, те же самые чеченцы и другие нации, если хотите, которые обладают территорией, на которой родились, жили и на которых развивались, развились несмотря на некоторые исторические события и присоединились к России, субъект федерации – под их крыло, они на своей территории являются ...

Г-дин Борис НЕГРУ - присоединились?

Г-дин Виктор ПОПА – не будем делать экскурс в историю..., кто присоединился добровольно, кто силой, не это является... Дело в другом, что

они на своей территории являются суверенными. Т.е., частично они суверенитет уступили. Там да... Но в условиях, когда один федеральный субъект становится регионом, как Владимирская область, Ивановская область и т.д., о каком суверенитете может идти речь? Там, да, я согласен... Если федерация создана по территориальному принципу нельзя говорить о суверенитете на территории, только по этническим принципам. Абхазцы и грузины там рождены... В условиях Республики Молдова территория, здесь нельзя говорить о суверенитете. Здесь я согласен с Вами на все 100 %, это даже не обсуждается.

Г-дин Сергей КОБЫНЯНУ – мы говорим не о Российской Федерации... и там есть народы, мы говорим о суверенитете субъектов Федерации Республики Молдова.

Г-дин Борис НЕГРУ – я хочу защитить свою позицию, касающуюся суверенитета. Хочу привлечь внимание, то есть все об этом знают, что есть национальный суверенитет, есть суверенитет народа и есть государственный суверенитет. В данной ситуации, когда говорили о субъектах федерации, мы ссылались на государственный суверенитет, собственно на государственность. Да, народ решает свою судьбу и он, в данной ситуации, вправе ею распорядиться, например, вместе с другими образовать одно государство, и в данной ситуации это будет многонациональным государством, или имеет право на собственную государственность.

Г-дин Сергей КОБЫНЯНУ – да, правильно, имеют суверенитет...

Г-дин Борис НЕГРУ – вот к примеру, Российская Федерация. Международное мнение, конечно ничего не упоминает в этом смысле, потому что в данной ситуации, и я согласен, что означало бы, например завоевание государственной независимости чеченцами. Завтра, послезавтра башкиры скажут: а что мы хуже других? Вот в чем проблема. Здесь такая проблема, которая может развязать гражданскую войну. Этот очаг может отражаться, практически на Европе и Азии. Русские, понимая это очень хорошо, создали то что они создали. Я сказал и в прошлый раз, что Россия фактически является унитарным государством, а юридически – да, это федеративное государство. Наш коллега сказал какой был их следующий шаг, они создали эти федеральные округа, с целью перестановки... я упомянул что, Конституция уточняет, что все федеральные субъекты равны в правах. Удивительно как, например, Татарстан или Башкартастан могут быть приравнены к Омской, Томской, Тульской областям, или к городам Москва и Санкт-Петербург? Естественно, это касается права российского народа, его пожеланий. Мы привлекаем внимание к этому факту, так как в видении товарища Козака, левобережье Днестра вместе с Гагаузией, около 900 тысяч жителей, значат больше чем остальная часть страны, чем более 3 миллионов жителей Республики Молдова.

Российская Федерация состоит из 89 субъектов, включая: 21 республику, 6 краев, 49 областей, 2 города федерального уровня (Москва и Санкт-Петербург), 1 автономную область и 10 автономных округов. Подобное федеральное построение, в нашем видении, отнюдь не отвечает интересам 140 национальностей, населяющих Российскую Федерацию.

Парламент Российской Федерации – Федеральное Собрание – является представительным органом, сформированным из Совета Федерации и Государственной Думы. В состав Совета Федерации входят 178 членов (по 2 представителя от каждого из субъектов федерации). Государственная Дума состоит из 450 депутатов, избираемых всеобщим голосованием по избирательным округам сроком на 4 года.

В Сенате – 2-х представителей имеет Москва или Санкт-Петербург и 2-х имеет Башкирия и Башкартастан и Чечня. Пожалуйста... в отношении суверенитета, я отметил что здесь идет речь о государственном суверенитете. Что касается национального суверенитета – нация вправе решить сама свою судьбу. В мире есть государства, которые в момент формирования не имели свою нацию.

Г-дин Виктор ПОПА – да, это так, но это означает что мы возвращаемся опять к субъектам, о которых мы говорили на прошлом заседании, потому что право на самоопределение, поэтому мы и затронули вопрос, если Приднестровье имеет право называться государством, или формой государственного устройства, потому что отсутствуют составные элементы. Я думаю, что мы не должны говорить о том, о чем мы говорили на прошлом заседании, потому что сегодня у нас не менее интересный и важный субъект.

Г-дин Валерий ЗУБКО – Уважаемые коллеги, на самом деле доклады которые были сегодня представлены, очень интересные, персонально мне очень понравились. Говоря о субъектах Федерации, скажу то, что было сказано и на прошлом заседании, что федерализм не является для Республики Молдова опасностью, но опасность исходит из признания Республикой Приднестровья как равного субъекта федерации с Республикой Молдова, именно в процессе формирования Федеральной Республики. Если Вы заметили, то везде, во всех представленных проектах настаивается на этой позиции равенства. Мы видим, что даже при разработке проекта новой Конституции Федерального Государства эти два субъекта равны. Если говорим про Гагаузию, то она не присутствует и говорится о том, что Гагаузия представлена в составе Конституционной Комиссии Республики Молдова. Опять, мы видим что в некоторых ситуациях предпочтение имеет Комиссия по разработке проекта новой Конституции - Комиссия из Приднестровья. Мы в данной ситуации, когда говорим о разработке проекта новой Конституции, говорим о двух равных субъектах внутреннего права, или международного права, только тогда когда они признаны. Сегодня,

Приднестровье не является юридическим субъектом, ни внутренним, ни международным. В общих чертах, в моем понимании, разработка этого проекта новой Конституции не должна поступить от Приднестровья, а от Республики Молдова. Разработка проекта новой Конституции Федерального Государства, которая имеет целью, как говорят сегодня власти из Кишинева, решение приднестровского конфликта. Именно разработка этой Конституции, по принципам хорошо обдуманной... потому что сегодня, как сказали коллеги существует опасность, и не одна, а несколько опасностей, даже например, выход позднее из состава федерального государства, если не существует некоторых специальных гарантий. Читая эти рекомендации, которые сделаны сегодня, потому что мы говорим сегодня о Меморандуме Козака, у меня появилось такое мнение, что не даром он специалист гражданского права, потому что эти рекомендации для составления Конституции, больше являются брачным контрактом, при котором каждый, забирая свои вещи, уходил куда ему хочется. То есть, с одной стороны мы признаем Приднестровье, признаем его собственность, которая является собственностью Республики Молдова, признаем его как государство, чтобы в один прекрасный день узнать о том, что это государство выходит из состава федерального государства. Точно, это последствие брачного контракта. Да, мнение, которое предложено ОБСЕ, является ближе к Федеральной Конституции. Но здесь, разумеется, много проблем, которые нуждаются в подробном рассмотрении и глубоком изучении специалистов из этой области, потому что то, о чем мы говорим, является только точками опоры и отправными пунктами, но они не являются определенными пунктами, которые составили бы текст новой Конституции.

В моем понимании, я вновь возвращаюсь к нашим дискуссиям с прошлого заседания, связанным с регионами, и я начал с того, чтобы найти выход из этой ситуации и закончить этот конфликт непонимания между Приднестровьем, Республикой Молдова и Гагаузией, я думаю, что хорошо было бы начать, имея как основу процедуральный принцип – принцип беспристрастия. Именно этот принцип беспристрастия приведет нас к формированию регионов в Республике Молдова. В моем понимании, я вижу именно эти 6 регионов, то есть Северный регион, Центральный регион, Восточный регион, Южный регион, Кишинев и Гагаузия. Шесть регионов, которые сформируют и те внутренние гарантии. Внутренние гарантии, которые не позволят ни одному федеральному субъекту выйти из состава федерального государства. Более того, эти регионы смогли бы равномерно участвовать в формировании публичных властей из кадра федерального государства. Так, именно это разделение на шесть регионов - одна из гарантий и другая гарантия - предусмотреть в фундаментальном законе недопущение выхода из состава федерального государства. Упомянуто сегодня было про Конституцию Швеции - недопущение выхода из состава федерального государства, составят те предпосылки, которые даже без участия международных организаций, привели бы к решению этого конфликта. Я сказал бы, что этот метод привел нас к новому термину –

термин еврофедерализации, по принципам регионализации. Вот именно в такой ситуации, при навязывании принципа беспристрастия, мы решим этот конфликт, потому что в моем понимании мы сможем, так как это неизбежно – формирование федерального государства. Я думаю что это приведет нас быстрее к решению этого конфликта, который возникает сегодня, но для этого нужна политическая воля, тех из Кишинева и тех из Тирасполя, от кого зависит решение этих проблем.

Г-дин Владимир МОКРЯК – что означает Приднестровье? Географическое пространство. Оно не может быть субъектом. Я поддерживаю идею г-дина В.Попа, которая относится к тому, что если должна быть федерация, то только федерация по территориальному принципу. Но не Приднестровье, потому что это географическое пространство, и если мы напишем здесь Республика Молдова и Приднестровье, уже предусматриваем, что имеет другую ситуацию, чем географическое пространство.

Г-дин Игорь БОЦАН – я попробую ответить на вопрос, затронутый г-ном Мокряком, и отвечу на вопрос, поставленный мне на перерыве, г-ном Кисеевым.

Господин Владимир Мокряк, Вы правы, но мы сегодня говорим о вещах, которые произошли. Республика Молдова ведет переговоры за столом переговоров с Приднестровьем. Вовлечены страны - гаранты, а так же Международная общественность посредством Миссии ОБСЕ. Был подписан Меморандум 1997 г., были подписаны между Республикой Молдова и Приднестровьем ряд документов. Я согласен с Вами, что это географическое пространство, но смотрите, появляются подписанные документы, три документа, где эти моменты появляются. Совместная Комиссия, одобрена Парламентом Республики Молдова, в которой фигурируют три эксперта из Республики Молдова... это реальная ситуация... Как нам выйти из этой ситуации?

Г-дин Борис НЕГРУ – в прошлый раз г-дин Виктор Попа сказал, что Республика является формой правления. Таким образом, Федерация в целом может считаться республикой. Субъекты Федерации – не имеют формы правления. Если мы согласимся с этой идеей, Молдавская Республика и Приднестровская Республика, то значит, завтра гагаузы скажут что они Гагаузская Республика.

Г-дин Игорь БОЦАН – Господин Профессор, я согласен с Вами. Все здесь говорят об абсолютно правильных вещах..., но Вы как профессионалы юридической науки, употребляете и знаете цену определений (терменов). То, что сделано в Республике Молдова это сделали политики. Именно поэтому я вложил эту таблицу в докладе. Вы на каждом абзаце скажете мне что это абсурд, но это реальные вещи, которые происходят. Мы поставлены в

ситуацию, в которой должны взять во внимание, что они фактически существуют, хоть мы их не признаем. Они участвуют и имеют наибольшую поддержку со стороны хорошо развитых стран и т.д. Проблема в том как нам выйти из этой ситуации, которую создали политики.

Я хочу ответить господину Н.Кисееву. Мы переговорили на перерыве насчет стабильных и нестабильных федераций. Я отметил что нестабильными являются федерации асимметричные. Нестабильными являются федерации на этнической основе, нестабильными являются федерации основанные по идеологическому принципу. Во первых, Советский Союз, Чехословакия и Югославия – федерации по этническому принципу. Когда я говорю о нынешнем руководстве Республики Молдова, я говорю похвально, что они хотят решить вопрос, но они хотят решить по тем критериям, которые я отметил. Если посмотрим в Программе правящей партии, там написано что ее главная цель- построить социализм и коммунизм. С моей точки зрения это идеологическая, как они застолбили за собой вот этот путь для развития, он является до некоторой степени очень опасным. Я могу, Вам привести пример, почему? Если в этой стране будет плюрализм, политически невозможно фактически 4 года построить коммунизм, потом 4 года либерализм, потому что либералы будут разрушать то, что построили коммунисты, а коммунисты, придя потом к власти будут разрушать то, что построили либералы. И это никогда не закончится. И уже Приднестровье, они уже воют – мы не хотим с Республикой Молдова строить общую федерацию, потому что у них идеологическая направленность. Вот я это имел в виду, когда говорил о нестабильной федерации по этническому принципу, по асимметричному принципу и построенной по идеологическому принципу. Если я ответил на Ваши вопросы...

Г-дин Борис НЕГРУ – во - первых существуют федерации, созданные волей народа. Да здравствует созданный волей народа могучий, великий Советский Союз! И я благодарю нашего коллегу, что он сделал такое хорошее дело, чтобы мы поняли, о чем в принципе мы говорим здесь. Посмотрите на 19 странице, когда говорится о полномочиях федерального центра. Чтобы мы поняли, и пожалуйста посмотрите, Договор ОБСЕ 2002 г., в этой рубрике Договор ОБСЕ 2004 г. и в этой рубрике Меморандум Козака. Посмотрите пожалуйста какие здесь полномочия. Гражданство Федерации. Гражданство, разумеется что все имеют право на гражданство. Что еще, проблема эмиграции, миграции, метео услуги. Смотрим на 14 странице, и пожалуйста Договор ОБСЕ 2002 г., ... очень правильно сказано. В Меморандуме Козака, кто обладатель, носитель суверенитета?

Г-дин Виктор ПОПА – знаете в чем проблема, компетентность, центр... Для Козака эта проблема незначительная, второстепенная. Главным является то, чтобы стороны пришли к согласию сделать эту асимметричную федерацию. А потом они договорятся. Поэтому и замечаем эти пробелы.

Г-дин Борис НЕГРУ – еще один момент... наш коллега сказал, что мы все таки столкнулись с этой проблемой. Переговоры, которые введутся между Республикой Молдова и Приднестровьем, это переговоры одного целого с частицей из самого себя. Разумеется, чем больше и больше погружаемся в эту проблему тем более трудным становится ее решение, так как в принципе, для левобережья Днестра - истечение времени выгодно для них. Мне кажется, что они специально тянут время. Я считаю, что создание федерации на территории Республики Молдова должно основываться на некоторых основных принципах. Под чьей эгидой осуществится федерализация? Кто будет сидеть за столом переговоров? Я бы сказал, что только международные органы смогли бы решить данную проблему. Нечего нам обсуждать с Приднестровьем, люди добрые, разумеется что Приднестровье захочет многого...

Г-дин Олег ПРОЦИК – на прошлом семинаре эта тема поднялась и мне кажется что она снова всплыла, это вопрос регионализма, как альтернативного варианта. Может, нам стоит рассмотреть отдельный семинар, это зависит как господин И.Крянгэ решит с членами Комиссии, если есть в этом перспективность и рассмотреть как эти два варианта федерализма и регионализма можно потом друг к другу притереть. Но это конечно, при условии, что люди которые защищали идею регионализма, они готовы будут развить ее, потому что на прошлом семинаре, особенно это были только идеи и господин В.Зубко говорил что это очень трудно наполнить содержанием, но может стоит нам провести один семинар, именно по регионализму. На следующем семинаре мы уже решили, будут международные эксперты, а после этого можно вернуться к этому вопросу, потому что двигаться дальше проблематично...

Г-дин Борис НЕГРУ – я думаю что это конструктивное предложение...

Г-дин Виктор ПОПА - скажите, пожалуйста, какие международные эксперты и по каким проблемам эксперты?

Г-дин Олег ПРОЦИК – еще не решен вопрос с одним международным экспертом Брендан Онливей, профессор Трансильванского Университета, который принимал участие в Северной Ирландии, сейчас он работает в Ираке, но мы еще не получили соглашения. Второй эксперт это будет директор нашего центра, Европейского Центра по делам меньшинств и он специалист по разделению властей и уполномочий. Мы их попросили, просто прокомментировать по тем докладам, которые были заслушаны сегодня.

Г-дин Виктор ПОПА – я не знаю если нам нужно провести еще один семинар на эту тему? Потому что и в прошлый раз и сегодня высказались все те, которые выступали, потому что мы видим в общем федерацию, значит

другого выхода нет. Значит на базе регионализма или на базе территории субъектов федерации. В следующий раз, если мы сделаем, или расширим круг участников, то есть мы будем о тех же проблемах и принесем аргументы, факты, что так должно быть. Если идет речь о какой-то модели конкретной - это другой вопрос. Дело в том, что нас никто не уполномочил выработать эту модель, никто не попросил, но мы можем в принципе это сделать. Потом что с этой моделью будем делать? Если есть возможность, что эта модель дойдет до Президента, или до руководства Парламента, что вот скажем ... здесь состоялось, столько круглых столов и участники в результате выработали вот такую модель, что видят эту федерацию на основе вот этих принципов. И здесь есть резон, есть смысл тратить время, потому что есть какая-то польза, а если нет, то я не думаю что третий разговор, третий семинар по этой же проблеме, нам даст больше, чем мы уже получили за два семинара.

Я высказал свое мнение.

Г-дин Ион ГУЧАК – у меня вопрос к г-дину В.Мокряку. Можем ли мы через Ваше посредничество ознакомиться с содержанием проекта г-дина Шова?

Г-дин Виктор ПОПА – даже г-дин Мокряк его не знает...

Г-дин Ион ГУЧАК – Вы, как члены Комиссии должны были с ним ознакомиться. Может случится так, что мы затронем некоторые вопросы, которые уже решены.

Г-дин Владимир МОКРЯК – а вариант Козака? А другие варианты, мы их видели?

Г-дин Ион ГУЧАК – мы с ними ознакомились, потому что они были опубликованы...

Г-дин Владимир МОКРЯК – и я с ними ознакомился по интернету, но так чтобы заранее их увидеть, прочитать...

Г-дин Ион ГУЧАК – ну тогда я не понимаю как Вы сотрудничаете?

Г-дин Борис НЕГРУ – неужели есть такая Совместная Комиссия, которая работает над проектом новой Конституции?

Г-дин Владимир МОКРЯК – Вы что не читаете Официальный Монитор?

Г-дин Борис НЕГРУ - прошу извинить, ... почему я поставил этот вопрос? Потому что в принципе я считаю, я например работал, когда-то над

Конституцией и я знаю, что эта работа не одного, не пяти-шести человек. Эта работа огромной группы специалистов в различных областях. Я считаю, что даже если 6 человек, самых самых умных, способных, эрудированных, они были бы не в состоянии составить проект новой Конституции. Например...

Г-дин Виктор ПОПА - Вы не правы. Практика показывает, что может.

Г-дин Николай КИСЕЕВ - Г-дин Негру нельзя... поменять...

Г-дин Виктор ПОПА – было предложение г-дина Процика, давайте рассмотрим и решим, что делаем на следующем заседании, обсудим еще раз эту тематику?

Г-дин Игорь БОЦАН – в прошлый раз, было предложено пригласить международных экспертов. То, что мы рассматриваем здесь - это просто дискуссии, обмен мнений, но это очень полезно для членов Совместной Комиссии. То есть, то что мы делаем, даже если иногда ошибочно высказываемся, но все это для членов Совместной Комиссии может быть очень полезным. Имеет место обмен мнений. В прошлый раз было сказано, что очень хорошо было бы, если приедут международные эксперты, и все материалы, которые до сих пор были рассмотрены, были переведены, и международные эксперты высказали свою точку зрения. В прошлый раз все согласились, а сегодня говорим – нет, а это значит вводим в заблуждение организаторов. Давайте узнаем мнение организаторов по данному факту.

Г-дин Николай КИСЕЕВ – давайте введем г-на Крянгэ в курс дела вашего предложения.

Г-дин Ион КРЯНГЭ - на счет экспертов? В прошлый раз, была достигнута согласенность, что по сегодняшней теме будет проведен еще один семинар, на который будут приглашены международные эксперты, которые являются независимыми и не имеют какого - либо интереса к сторонам. Международные эксперты будут приглашены 4 мая, так что проблема субъектов Федерации будет рассматриваться еще на одном заседании.

Г-дин Владимир МОКРЯК – мы рассматривали тот факт, что необходимо продолжить данную тему, имея в основе региональность.

Г-дин Олег ПРОЦИК – Дело в том, что уже два семинара – идея регионализма, и мне кажется что главная альтернатива существующему проекту федерализма и посмотреть как эти две идеи можно совместить. Но я так понял, что г-дин В.Попа говорил...то есть международные эксперты мы уже сняли с повестки дня, будет еще один семинар. Вопрос в том, стоит еще поговорить о регионализме, который поднимался на всех этих заседаниях.

Г-дин Ион КРЯНГЭ – я понял, чтобы мы еще дополнительно обсудили элементы регионализма, как способ решения нашей проблемы. Я думаю, что вопрос в политическом аспекте, он как-бы решен. Элементы регионализма – разделение полномочий, отношение центра к субъектам федерации, сама форма...

Г-дин Валерий ЗУБКО – утвердили регионализацию, федерализацию по принципу регионализации. Вот в чем вопрос.

Г-дин Виктор ПОПА – федерализация по принципу территориальности.

Г-дин Николай КИСЕЕВ – не повторение, а именно найти соотношение в этом вопросе. Почему мы не можем провести один семинар? Я за то чтобы провести такой семинар.

Г-дин Ион КРЯНГЭ – хорошо. Саму часть в Конституции, которую будем в дальнейшем ... как - бы поставим с нашей точки зрения в противовес нашим коллегам из Тирасполя, скажем мы будем предлагать, например определенную компетенцию, определенные атрибуты, определенный статус каждого субъекта, будут они равны между собой, будет асимметрия соблюдаться между субъектами, будет это 1 или 2 или больше субъектов. Вот в этом отношении мы будем говорить...

Г-дин Борис НЕГРУ – я в принципе за выдвинутое предложение, так как я считаю, что это конструктивное предложение, и может привести к чему-то, но вопрос, и я абсолютно согласен с нашим коллегой господином В.Попа, так как он затронул интересный вопрос, и мы в принципе можем развивать проблему регионализации, так как практически мы все высказались в данном направлении, но имеет смысл, показать будущие субъекты, которые в последствии будут регионами, например федеративные субъекты. Какая будет между ними взаимосвязь? В этом и состоит весь вопрос.

Г-дин Ион КРЯНГЭ – я хочу заявить со всей ответственностью, что неизвестно будет ли принято в счет что-то, из всего о чем здесь высказывались. Было бы удовлетворительно, если бы в счет были приняты хотя бы какие-то идеи, и то было бы хорошо. Обмен мнениями нам не помеха. Все время в дискуссиях находятся дополнительные аргументы, когда возникает какая-то деликатная проблема. Разумеется, что тогда когда я проинформирую руководство, и представлю позицию многих профессоров участников круглого стола, специалистов в данной области которые рекомендуют более оптимальную формулу, разумеется, что политическое решение будет за руководством, но Вашу точку зрения я передам.

Г-дин Борис НЕГРУ – кем был организован круглый стол?

Г-дин Ион КРЯНГЭ – я выделил, на первом заседании круглого стола...

Г-дин Борис НЕГРУ – я имею в виду другое. В какой степени, например, предложения нашего круглого стола могут быть утверждены или не могут быть утверждены?

Г-дин Ион КРЯНГЭ – с самого начала была поставлена цель, что члены Комиссии со стороны Кишинева, тогда когда разрабатывают проект новой Конституции, чтобы имели возможность обладать обширным объемом информации, с противоречивыми спорами и с соответствующими аргументами, что тогда когда напишем новую Конституцию, чтоб смогли очень хорошо высказаться и аргументировать соответствующие позиции. Поэтому я не гарантирую, что будет принято в счет то что, вы здесь высказывали. Все высказанное подлежит обсуждениям и будет составлена, принята соответствующая формула, именно для меня, для г-на Н.Кисеева, и для г-на В.Мокряка – как членов Комиссии. Когда Вас пригласили, Вам было сказано что это является методом для подготовки членов Комиссии, чтобы были более подготовленными перед нашими коллегами.

Г-дин Валерий ЗУБКО – это означает – группа консультантов для группы членов которые принимают участие в подготовке проекта новой Конституции.

Г-дин Борис НЕГРУ – еще один вопрос. Да, конечно мы можем предпринять некоторые меры, остановиться на проблеме регионализации и конкретизировать этот вопрос, но если члены Комиссии из Кишинева, например не согласуют эту идею, она (идея) значит не перейдет порог этого кабинета...

Г-дин Ион КРЯНГЭ – мы готовим стенограмму наших заседаний, мы разрабатываем доклады, вся соответствующая информация передана г-ну Шове, а так же руководству нашего Парламента. В некоторой мере мы передаем эту информацию и г-ну Решетникову, потому что я не могу поставить прямо на стол Президенту, итак, всем лицам, заинтересованным в соответствующем процессе. Потому что соответствующий текст зависит во многом от Меморандума. От того, как будет подписан Меморандум, зависит от того, как мы построим нашу будущую Конституцию, но по мере возможности необходимо допускать ошибок в теоретическом аспекте. С этой точки зрения хорошо, чтобы мы и в дальнейшем сотрудничали. В региональном аспекте, вдаваться в детали, очень хорошо установить и хорошо провести еще одно специальное заседание в данном аспекте, то есть с обязательствами каждого субъекта, а так же сколько субъектов должно

существовать. Сегодня мы знаем, что есть два предложенных субъекта..., а так же одна федеральная территория. В данном аспекте, до сих пор, в течении одного года и больше, мы не можем обойти это с политической точки зрения, эта проблема не выполнена, будет она согласована или нет, в зависимости от этого и будет создана новая Конституция, проект которой будет реализован.

Г-дин Ион ГУЧАК – одобрено заседание на тему регионализации?

Г-дин Ион КРЯНГЭ – следующий семинар проводим на тему «Субъекты Федерации» с участием международных экспертов. Тот же аспект, и если согласимся провести еще один семинар на тему регионализации, то мы должны условиться и назначить двух участников нашего круглого стола, для того чтобы они подготовили доклады, и передали их заранее, для распределения всем членам.

Г-дин Валерий ЗУБКО – мы уже высказали наше мнение, но нам интересна позиция международных экспертов на следующем семинаре, потому что регионализация, мы ссылаемся на те же субъекты федерации, просто название другое. Мы ничего не меняем.

Г-дин Ион КРЯНГЭ – ну, тогда в контексте следующего заседания, на котором будут присутствовать два международных эксперта, мы обсудим и вопросы касающиеся регионализации, в отношении которых спросим мнение экспертов. Так пойдет?

Г-дин Олег ПРОЦИК – мы еще это обсудим с господином И.Крянгэ...

Г-дин Ион КРЯНГЭ – есть еще вопросы? Благодарю всех за участие. Следующее заседание - 4 мая, в 14.00.

До свидания.